

Более полувека назад Корней Чуковский писал, что у юного Вали Берестова "виден и зрелый, безупречный, безошибочный вкус, и зоркий проникновенный талант, и благородная ненависть ко всякой фальши, и забронированность от всего упадочнического, циничного, мелкого, вздорного"...



СВОЙ В СТРАНЕ ДЕТСТВА

НЕУЖЕЛИ ВАЛЕНТИНУ БЕРЕСТОВУ УЖЕ СЕМЬДЕСЯТ?

...Все это проявилось не только в первой книге молодого поэта "Отплытие", на которую недаром откликнулись Ираклий Андроников и Михаил Светлов, но — что куда замечательней! — полностью сохранилось у седого, много с тех давних пор пережившего и испытывавшего человека.

Одно из его прекрасных стихотворений — о лесной опушке, на которой столько всяческих чудес ("и лучи, и тень в жару, и пение кукушки, грибы находишь поутру, несешь малину в кружке"), всегда казалось мне светлым образом самого детства. Хотя сам поэт писал, что потерял его, детство, среди других страшных утрат военных лет, именно оттуда берут начало свежесть и непосредственность его стихов:

*Капля в паутинке-гамаке
На кусте иссохшего репья
Блещет и дрожит на ветерке,
Будто в ней вся ценность бытия.*

Поэт, и правда, как сказано в этих же стихах, "росинке свой, и

птице — свой", свой и в стране детства, свой малышам, которым щедро отдает золотой запас собственных мыслей, впечатлений, веселых фантазий.

Он весь — в тех прекрасных русских людей, которые воспитали Берестова и которые благодарно запечатлены в его строках, как, например, "бабушка Катя" с ее навсегда запомнившимся складом речи:

*Приказала отцу моему,
Как ребенку:
"Ты уж, деточка, сам
Распряги лошаденку!"
И с почтеньем спросила,
Склонясь надо мной:
"Не желаешь ли сказочку,
Батюшка мой?"*

Эти строки, как и множество других берестовских, искрятся улыбкой! (Недаром одна из его книг так и названа — "Улыбка".)

...А кстати, нет ли новой сказочки, Валя?.. То бишь, Валентин Дмитриевич...

**Андрей ТУРКОВ.
Фото Николая ПРИВАЛОВА.**